

Короче говоря, лабиринт — это аттракцион, который довольно сильно испытывает умственные способности человека. Хотя никому из троих не удалось успешно пройти его, те свежие мысли и озарения, что возникали в процессе прохождения, наполнили их сердца огромным чувством выполненного долга и боевым духом.

Они еще долго с нескрываемым воодушевлением обсуждали всё увиденное, а старший брат сестрицы Лин все никак не появлялся. Подождав добрую половину дня, троица решила отправиться на стену давления, чтобы убить время.

Судя по карте-путеводителю, вся ограда парка развлечений относилась к зоне стены давления, но из-за того, что эта стена была донельзя вредной и любила тыкать людей в их слабые места, все трое с молчаливым взаимопониманием предпочли разойтись в разные стороны и поодиночке отыграть по уголкам на стене.

Или, пожалуй, правильнее было бы назвать это избиением самих себя.

— Мелкотравчатый, ты бы поднатужился, это что, щекотка такая?

— Получай! — сестрица Лин, сжав кулак, в ярости обрушила его на лицо нарисованного смайлика, запечатленного на стене давления. Однако ее силенок было явно недостаточно, чтобы хоть как-то ее пошатнуть, и физиономия смайлика даже не изменилась.

— Ещё раз! — сестрица Лин пустила в ход и руки, и ноги, обрушивая град ударов прямо на лицо противника.

Надо сказать, на ощупь эта стена давления была весьма приятной: от каждого удара она отдавалась мягко, но упруго. Если бы она только умела молчать, это, без сомнения, было бы прекрасное место для снятия стресса.

К сожалению, у этой приличной с виду стены непременно имелся язык, и сестрица Лин с досадой врезала смайлику прямо по губам.

— Будешь еще пакостничать — в следующий раз опять приду тебя бить. В течение часа в одностороннем порядке избивая эту стену, вспотевшая сестрица Лин чувствовала лишь невероятную легкость на душе. Негативные эмоции, возникшие в последнее время из-за ухудшения состояния брата, полностью рассеялись, и сама она стала намного бодрее.

Видя, что подошло время встречи с Лю Хао и остальными, сестрица Лин собралась вернуться к лабиринту и проверить, вышел ли брат. Но не успела она дойти до места, как случайно бросила взгляд на своего брата, который в каком-то укромном уголке сражался со стеной давления.

Выходит, этот смайлик со стены еще и спускаться умеет?

Глядя на то, как спрыгнувший со стены смайлик на равных бьется с ее братом, сестрица Лин подумала, что его и без того напрашивавшееся на кулак выражение лица стало еще более наглым.

Получается, когда она до этого лупила его в одиночку, он просто презирал ее жалкие силенки и считал ниже своего достоинства отвечать ей?

Битва неподалеку развернулась нешуточная. Сестрица Лин не стала подходить и мешать, а лишь сердито наблюдала со стороны, пытаясь выразить свой гнев самым свирепым взглядом.

Правда, поглазев на них некоторое время, она совершенно забыла о злости.

Сколько времени она уже не видела брата таким одухотворенным? С того самого возвращения он будто подменили: он казался погруженным в мрачную апатию, и в нем больше не осталось того юношеского задора и устремленности.

Теперь же казалось, что все меняется к лучшему. Она с умилением смотрела на схватку неподалеку: брат непременно поправится! В сердце сестрицы Лин вспыхнула невиданная доселе уверенность.

В то же время она в корне изменила свое мнение о смайлике, который так ловко парировал выпады ее брата.

Не хвастовства ради, но ее брат — суровый боец, способный в одиночку одолеть Виртуального Дракона. И хотя сейчас из-за болезни его сила несколько снизилась, даже при этом этот наглый смайлик мог сражаться с ним на равных — а такое давалось далеко не просто.

Если бы этот смайлик дрался с ней с такой же силой, она бы, пожалуй, и удара под его началом не выдержала.

Если подумать с этой стороны, то быть пренебрежительно отвергнутой оказалось не так уж плохо.

— Чего это ты засмотрелась?

Сестрица Лин тут же подняла голову: неизвестно когда брат уже закончил бой и направился к ней.

— Брат, ты не ранен? — едва сорвались эти слова с языка, как сестрица Лин поняла, какую глупость смогла сморозить. Мы же в Звёздной Сети, какие тут ранения! Во всем виновата чрезмерная детализация этого парка развлечений, из-за которой она постоянно забывала о подобных вещах.

— Кхе-кхе, я имею в виду, ты не устала?

— Все в порядке, я уже давненько так от души не отрывалась. — К тому же, ему казалось, что истинная сила этого смайлика наверняка не ограничивается лишь этим, и проявленная им мощь должна была зависеть от силы противника.

— Вот восстановлю свою силу — приду попробовать снова. Как только эти слова слетели с губ, остолбенела не только сестрица Лин, но и сам молодой человек.

Его сила снизилась из-за Синдрома Апатии, однако в сорвавшихся с языка словах звучала непоколебимая уверенность в том, что он полностью исцелится.

— Мгм! К тому времени братец непременно его одолеет! — Огонек жажды жизни в словах брата привел сестрицу Лин в неописуемый восторг.

— А где твои друзья? — Поскольку загадывать наперед было еще рано, молодой человек опустил глаза и перевел тему, глядя на блестящие в глазах сестры слезы.

Он все же не хотел слишком рано давать сестре излишнюю надежду. Иначе, если в конце концов все окажется напрасным, большее и тяжелее всего придется именно этому глупому ребенку.

— О, они-то? — сестрица Лин опустила голову на Оптический Мозг, не подозревая о мыслях брата, и целиком погрузилась в радость от грядущего выздоровления родственника. — Они уже тоже закончили и собираются встать в очередь на Карусель. Мы как раз вовремя, если пойдем туда прямо сейчас.

— Тогда пошли.

— Угу.

Всю дорогу сестрица Лин щебетала без умолку, пока вскоре не заметила спешивших с другой стороны Лю Хао и Мань Яня.

— Старший брат, ты прошел лабиринт? — Все остальные уже давно выбрались наружу, и только он провозился так долго. Лю Хао и Мань Янь ужасно любопытствовали, и по дороге сюда они тайком гадали битый час. И вот, увидев виновника задержки воочию, Лю Хао взволнованно подбежал к нему с расспросами.